

Ольга ПОЛЬЩИКОВА, Евгений НАЛИМОВ (фото)

Сегодня - День семьи

ОЧДГ

Родовое гнездо

Папа любит квас и окрошку, а дочки - пироги и картошку

(Начало на 1 стр.)

До встречи с Галиной Ивановной Владимир Васильевич был женат дважды, и оба раза неудачно. В третий раз повезло. Их свел случай, но, видно, это был тот самый случай, который оказался великим организатором.

Галина училась в кулинарном училище и жила в сестры, а брат Владимир работал с сестрой Галины. Однажды все собрались вместе. Познакомились, разговорились. Девушка поглянула на Владимира. «Она была тихонькой», — вспоминает он, — но за грибами поехали мы с братом ее с сестрой уговорили. 1 сентября познакомились, а четвертого поженились. Так и живем — до сорок лет.

— Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Я с ними как старшина в кино «А зори здесь тихие»... — Встрогости, стало быть, дерхите?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Былое

Своего отца Владимир Васильевич помнит лишь по детству. Светлый был человек. Владимир осиротел в 16 лет. Отец погиб нелепо. Был электриком. Однажды, работая на столбе, который оказался из гнилого дерева, обрушился вниз. Тогдашнее начальство учхоза обещало помочь, но дальше обещаний и сочувствия дело не двинулось. Погиб Владимир искал работу, потому что в семье за хозяина оставался он. Старший брат в армии, а мать — пенсионерка.

Теперь кажется невероятным, как успевал работать, и в вечерней школе учиться, на курсах водителей заниматься, и ездить в город на секции борьбы. А успевал!

В жизни Владимиру Васильевичу пришлось поменять несколько мест работы. Последним был завод «Кристалл», где он работал водителем. В то время все были миллионерами. Но завод денег не платил, а потом встал окончательно. Персонал распустили. Кольяков остался без своих миллионов и без работы. Все попытки найти что-нибудь стоящее закончились ничем, а места улицы за 400 рублей он не согласился. Так что в настоящий момент он безработный. Но сложка руки не сидит. Хозяйствует. И дома и дробят они очень большую работу. Подворье, собственно, и кормит семью.

Несмотря на то, что хулиганы известны, они остались без наказанных. Из милиции пришла официальная бумага, в которой Кольяковым сообщили, что «в отношении несовершеннолетних Ф., Ш., С. и К. проведены профилактические беседы о недопустимости противоправного поведения». Мальчишки сделали выводы и поменяли забавы. Теперь катаются по ночам на мотоциклах без глушилителей. Чем бы дитя ни тешилось...

— Странно, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести. Живут Кольяковы дружно.

Когда в доме столько женщин, наверное, нелегко приходится, а, Владимир Васильевич?

— Строгий, — соглашается Галина Ивановна.

— Да прям. Он хороший! — вставляет свое слово Елена.

Правы обе. Строг, но в меру, а если и поворчит головой, то нелобиво, для порядка больше, а то и просто, чтобы душу отвести

